

Торговые пути Восточной Европы IX века (по данным Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха)

Девятый век в истории Восточной Европы отмечен крайней скучностью письменных памятников. А между тем именно он стал временем создания Древнерусского государства, выдвижения его на международную арену как в политическом, так и в экономическом отношениях.

Первую треть IX в. ученые выделяют как начальный период международной торговли на территории Восточной Европы, что зарегистрировано находками монет. Изучение их показало, что в общей массе кладов и единичных находок преобладают восточные монеты, сасанидские и куфические, что свидетельствует об установлении связей Восточной Европы с арабским миром. Сведения об этих взаимоотношениях (немногочисленные, а потому драгоценные) сохранились в сочинениях ученых Арабского халифата, в том числе у Ибн Хордадбеха (IX в.) и Ибн ал-Факиха (начало X в.). Данные эти вошли в научный оборот более 100 лет тому назад. Историография проблемы оказалась настолько обширной, что рассмотрение ее составило бы самостоятельную тему. Краткий обзор ее имеется в работе Н.М. Велихановой¹. Однако, несмотря на частое обращение историков к сравнительно небольшим по объему фрагментам в сочинениях обоих авторов, повествующим о торговых путях иудейских и русских купцов, многое остается неясным. Прежде всего, следует отметить, что историки обычно рассматривали отдельно фрагмент о путях иудейских купцов (для истории европейской или азиатской торговли) и отдельно – фрагмент о путях по Восточной Европе (для русской или хазарской истории). Такой подход к данным источникам не вполне удовлетворителен, поскольку их сведения не анализировались комплексно, чтобы выявить взаимодействие приводимой ими информации, с учетом общих географических воззрений авторов. До сих пор нет полного перевода фрагментов каждого из авторов на русский язык. Между тем контекст любого отрывка средневекового произведения зачастую бывает важнее самой информации. Кроме того, отсутствуют переводы текстов из сочи-

нений арабских ученых, освещающих их географические представления, что совершенно необходимо для понимания того, какое место занимал славянский мир в воззрениях средневекового ученого на ойкумену.

Ученые прошлого века касались указанных проблем, однако их переводы совершенно устарели, так как были сделаны до появления критического издания арабских текстов². Частично переводы были осуществлены В.В. Бартольдом, Б.Н. Заходером, А.П. Новосельцевым³.

Однако представляется необходимым привести полный перевод всего отрывка о торговых путях и, кроме того, фрагментов, освещающих представления арабских авторов о расселении славян и водных пространствах, поскольку от этого зависит анализ их информации. Переводы сделаны автором данной статьи по критическому изданию текстов Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха с учетом имеющихся переводов на европейские языки. В квадратных скобках даются добавления или поясняющие слова, вставленные автором перевода.

Учитывая все выше сказанное, необходимо снова обратиться к анализу уникальных данных Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха, тем более что появился ряд новых работ по нумизматике, позволяющих сопоставить письменные свидетельства и находки монет в ином, чем ранее, аспекте.

Ибн Хордадбех – ученый первой половины IX в. – был высокопоставленным чиновником халифского двора, человеком аристократического происхождения и высокой образованности⁴.

Его перу принадлежало большое число литературных трудов, но дошла до нас только сокращенная редакция его географического произведения «Книга путей и государств». В настоящее время известны две рукописи труда Ибн Хордадбеха: одна – в Бодлеанской библиотеке Оксфорда, другая – в Венской библиотеке. Последняя была впервые издана и переведена на французский язык Ш. Барбье де Мейнаром в 1865 г.⁵. Эта рукопись содержит большое количество лакун, ошибок и разного рода погрешностей, подвергшихся издательскому исправлению.

В 1889 г. голландский арабист М. де Гуе осуществил критическое издание арабского текста книги Ибн Хордадбеха в основанной им серии «Библиотека арабских географов», взяв за основу обе рукописи и отдельный фрагмент одной из рукописей, также найденный в Библиотеке Оксфорда⁶. Он высказал точку зрения, что существовали две редакции этого сочинения, относящиеся к 40-м и 80-м гг. IX в.⁷. Однако есть мнение, что была лишь одна редакция 885 г.⁸. Вопрос, таким образом, остается открытым.

Ибн Хордадбех, говоря о строении мира, в разделе о форме земли ссылается на Птолемея и выявляет античную традицию в рассказе о делении Земли на четыре части⁹. Вместе с тем в разделе о владениях «царей Земли» присутствует

иранская мифологическая традиция: по Ибн Хордадбеху, «первый царь Земли» Афридун поделил Землю между сыновьями Сальмом, Тушем и Ираджем. Народы Византии и Согда находятся под властью потомков Сальма; народы тюрок и Китая – под властью династии Хосроев, которая восходит к Ираджу¹⁰. Сведения о форме и делении Земли не составляют в существующей версии книги Ибн Хордадбеха целостного раздела, а разбросаны в разных местах без единого плана¹¹.

Основную часть труда занимают «дорожники», описывающие известные автору пути: от Багдада до Средней Азии и Индии; от Индии до Китая; от Багдада до Испании и Византии; от Багдада до Азербайджана и Кавказа; от Багдада до Южной Аравии; от Багдада, Басры и Каира до Медины. Последняя часть содержит также сведения о маршрутах европейских купцов из Западной Европы через Суэц и Красное море или через Антиохию на Евфрате в Индию и Китай. Здесь же приведено имеющее исключительно важное значение для истории Руси IX в. описание пути купцов-русов из Восточной Европы в Средиземное и Каспийское моря и Багдад, которое неоднократно было предметом дискуссий.

Дорожники, приводимые Ибн Хордадбехом, не всегда дают ясное представление о реальных знаниях автором населенного мира. Особенно это касается отдаленных с точки зрения географа областей, более всего – Европы. Кроме дорожных маршрутов в сочинении встречаются разнообразные замечания относительно географического положения народов, из которых можно понять, что Ибн Хордадбех представлял себе славян жителями Севера. «Делится обитаемая Земля на четыре части. Из них [есть] Европа, а в ней – Испания, [земли] славян, Византия, Франция, Танжер, и до пределов Египта... [Есть] Скифия, а в ней – Армения, Хорасан, [земли] тюрок, [земли] хазар»¹². И еще отрывок: «Византийцы, придунайские болгары, страны славян и авар [находятся] к северу от Испании, и [вот] что прибывает с Западного моря: слуги славянские, византийские, французские, ломбардийские, девушки византийские и испанские, шкурки бобров, шерсть, благовония смол, звериные зубы. Отплывают из глубины этого моря вблизи Франции от ал-Бусазз, а это то место, которое в народе называется ал-Марджан. Что же касается моря, которое позади славян, а на нем [стоит] город Туле, то не приближается [к нему] и не выходит из него никто. Это море, на котором черные острова. Не плавают по нему, и не выходит из него никто. А оно – тоже Западное [море]»¹³.

Наряду с приведенными данными о славянах Ибн Хордадбех получил сведения о них как соседях Византии от некоего Муслима ал-Джарми, побывавшего в византийском плену. С его слов Ибн Хордадбех перечисляет фемы Византии и, среди прочего, утверждает, что Македония граничит с запада со страной славян, а с севера – с придунайскими болгарами¹⁴.

Есть также в книге Ибн Хордадбеха фрагмент, упоминающий славян при описании «области севера» (*ал-джараби*). Сюда отнесены Армения, Азербайджан, территория южного побережья Каспия, страны хазар, славян и авар¹⁵.

Наконец, еще один раздел сочинения Ибн Хордадбеха, посвященный описанию дороги между Горганом на южном побережье Каспия (арабским Джурджаном) и хазарским городом Хамлиджем, заслуживает того, чтобы привести его полностью, поскольку в нем идет речь о «реке, текущей из страны славян»: «Дорога между Джурджаном и Хамлиджем, городом хазар, а он – [город] северный и, как я упомянул, принадлежит тому [народу хазар] в этом месте. От Джурджана до Хамлиджа, а он – на конце реки, которая течет из страны славян, и впадает она в море Джурджана, [так вот] по этому морю, если хороший ветер, 8 дней пути. До города хазар – Хамлидж, Баланджар, ал-Байда. Сказал ал-Бухтури: “Почет увеличивается в Ираке тем, кто знает Хамлидж или Баланджар”»¹⁶.

Приведенные цитаты показывают, что Ибн Хордадбех представлял себе славян и хазар близкими или обитающими рядом народами, но в то же время удаленными к северу, и полагал, что славяне, франки и испанцы живут поблизости друг от друга, а также рядом с западным побережьем Атлантики, которое он именует морем Запада.

Черное море известно Ибн Хордадбеху под названием «моря хазар», что для IX в. объяснимо¹⁷. Приводит он однажды античное название «Понт» (*Бунтус*), но это относится к Босфору (Константинопольскому проливу – так называют его Ибн Хордадбех и другие арабские авторы)¹⁸. По отношению к Средиземному морю автор оперирует понятиями «море Сирии» (*баҳр аш-Шам*), «море Румийское» (*баҳр ар-Руми*), а в конце книги прямо отождествляет море Румийское и море Сирии¹⁹. Восточным морем названо Красное море в противоположность Западному морю – Атлантическому океану и средиземноморскому побережью Испании²⁰. Каспийское море Ибн Хордадбех знает под именем «моря Джурджана» и «моря Гиляна»²¹.

Очертив общую картину взглядов автора на северную и западную часть ойкумены, приведем перевод фрагмента о маршрутах купцов по Европе. «Маршрут купцов-иудеев *ар-разанийа*, которые разговаривают по-арабски, по-персидски, по-гречески, по-французски, по-испански, по-славянски, так вот, что касается их, то они путешествуют с востока на запад и с запада на восток по суше и по воде. Вывозят с запада слуг, девушек и юношей, парчу, мех бобра, пушину, соболя, мечи. Плывут из Франции в Западное море, выходят к Фарраме и доставляют свои товары по суше в Кулзум, а между ними 25 фарсахов. Затем плывут по Красному морю из Кулзума в Джарр и Джидду. Затем отправляются в Синд, Хинд, Син. Вывозят из Сина мускус, алоэ, камфару, корицу и

другие товары, из тех, что [обычно] везут из этих областей, пока не вернутся к Кулзуму. Затем везут это к Фараме. Затем плывут в Средиземное море. А иногда поворачивают со своими товарами к Константинополю и продают их византийцам. Иногда идут с ними к королю Франции и продают их там. А если хотят, отправляются со своими товарами из Франции в Западное море и выходят в Антиохию, проходят по суше три дневных перехода до ал-Джабии (?). Затем плывут по Евфрату к Багдаду, затем плывут по Тигру к Оболле, а от Оболлы к Оману, Синд, Хинд, Син – все это связано друг с другом.

А что касается купцов-русов, а они – вид славян, то они везут шкурки бобра, черных лисиц и мечи из отдаленных [земель] славянских к морю Румийскому, и берет с них десятину правитель Рума. А то идут по [...] (неясное сочетание букв. – Т.К.), реке славян, входят в Хамлидж – город хазар, и берет с них десятину правитель их. Затем отправляются к морю Джурджана и выходят на каком-либо его берегу, понравившемуся им, а сторона этого моря – 500 фарсахов. А иногда везут свои товары из Джурджана на верблюдах к Багдаду, и переводят им славянские евнухи, и говорят они, что они – христиане, и платят *джизью* (т.е. подушную подать. – Т.К.).

А что касается их [иудейских купцов] пути по суше, то выходят они из Испании или Франции и идут сушей к отдаленному Сусу, отправляются к Танжеру, затем к Африке, затем к Египту, затем к Румле, затем к Дамаску, затем к Куфе, затем к Багдаду, затем к Басре, затем к Ахвазу, затем к Фарсу, затем к Кирману, затем к Синду, затем к Хинду, затем к Сину. Иногда следуют позади Византии²² к областям славян, затем к Хамлижу, городу хазар, затем в море Джурджана, затем к Балху и Мавераннахру, затем к Вурту²³ тугузгзов, затем к Сину».

Отрывок, повторяющий отчасти приведенные выше сведения, встречается также в труде географа Ибн ал-Факиха, написавшего около 903 г. «Книгу стран».

Уроженец города Хамадан в Иране, Ибн ал-Факих был представителем литературы популярного жанра «адаба», для которого характерным было включение большого количества разнообразных фрагментов из литературных трудов предшественников.

Три рукописи произведения Ибн ал-Факиха дошли до нас только в сокращенном изложении некоего Али аш-Шайзари, работавшего в 1022/23 г.²⁴. Эти рукописи стали основой критического издания в серии «Библиотека арабских географов» М. де Гье²⁵. В 1923 г. в Мешхеде была обнаружена рукопись XIII в., содержащая более полный вариант труда Ибн ал-Факиха. Она не издана²⁶. Существующее ныне фототипическое издание и русский перевод²⁷ посвящены отдельным главам Мешхедской рукописи об Ираке, ранее не изученным.

Имеющееся в литературе сопоставление книг Ибн Хордадбеха и Ибн ал-Факиха показало, что последний широко использовал данные ибн Хордадбеха о торговых путях Ирана, Ирака, Средней Азии, Магриба; о товарах, привозимых «с запада»; о титулах царей и т.д. Он заимствовал представление о делении Земли на четыре части – Европу, Ливию, Эфиопию и Скифию, а также воззрение, что славяне, приудайские болгары и авары находятся «к северу от Испании»²⁸. Следует отметить, что однажды Ибн ал-Факих называет ибн Хордадбеха в ряду своих предшественников (в главе о Фарсе), но ошибочно именует его Абдаллахом ибн Мухаммедом²⁹. Вместе с тем Ибн ал-Факих имеет и другие источники информации. В разделах о размере и форме Земли, ее экваторе и климатах он цитирует Мухаммеда Ибн Мусу ал-Хорезми, ‘Амра ибн ал-‘Аса ас-Сахми, Ибн Аббаса, Абу Халафа; называет имена «мудрецов и философов» древности, реальных и легендарных, – Птолемея, Геркулеса, Дуритийуса³⁰.

Рассказывая о строении Земли, Ибн ал-Факих приводит воззрение о делении Земли на пять частей, схожих по форме с частями тела птицы, где голова – Китай и прилегающие народы; правое крыло – Хинд и соседние народы; левое – хазары и народы «позади них» – маниак и машак, яаджудж и маджудж; грудь птицы – Мекка, Хиджаз, Сирия и Египет как «лучшие страны света», по мнению автора; хвост же находится «к западу от Александрии»³¹.

Кроме этой любопытной теории, восходящей к автору VII в.³², Ибн ал-Факих упоминает и об античном делении Земли на необитаемую и обитаемую части и о членении обитаемой части на семь климатов (т.е. широтных зон), встречающихся у представителей арабской математической географии IX в. Так, ал-Фергани описывает границы семи климатов, начиная с Востока; ал-Хорезми отсчитывает пределы климатов с Запада; Ибн ал-Факих же не занимается скрупулезным описанием этих границ, отдавая предпочтение описательному жанру в изложении. Он не следует за представителями «точных» наук, а описывает климаты иначе, позволяя себе даже одни из климатов начинать с Востока, другие – с Запада и т.д.³³ В разделе о семи климатах встречаются античные мотивы – в упоминании «пылающей» земли, в отголосках легенд об амazonках. В то же время оригинальными являются сведения о тюрках.

Столь же эклектичны взгляды Ибн ал-Факиха на водные пространства Земли³⁴. Здесь автор использовал какие-то не сохранившиеся источники или очень сжато компилировал уже имевшиеся до него. Подавляющее большинство известных арабских писателей в своем представлении о водных пространствах Земли показывали знакомство с теорией, наиболее ярко выраженной ал-Баттани (X в.)³⁵ и лишь отдаленно напоминающей воззрения Ибн ал-Факиха. Описание пяти морей у ал-Баттани достаточно точно отвечает Индийскому,